

МОСКОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

за годъ	безъ доставк. съ достав.	съ пересылк.
3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
2 р. " "	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
1 р. " "	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
1 мѣс.	" " 40 к.	" " 50 к.

ВЫХОДЯТЪ

по

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:

за одинъ разъ — 10 к.

" два раза — 18 к.

" три раза — 24 к.

отдѣльные №№ „М. Е. В.“ продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи, въ приходѣ Рязанской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго; у книгопродавцевъ Ферантонова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи Г. А. Фалька, у большаго Каменнаго моста, въ д. Сорокина.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Москва, 1-го апрѣля.

ВОСКРЕСЕНЬЯ БЕСѢДЫ: Недѣля о расслабленномъ. Святый патріархъ Авраамъ. Поученіе изъ дневнаго апостола.

Поученіе въ великій пѣтокъ предъ плащаницею.

Извѣстія и замѣтки: Празднованіе вербнаго воскресенья за 200 лѣтъ до настоящаго времени. Село Покровское. Огонь изъ Палестины.

Москва, 1-го апрѣля.

Обращаясь*) къ разсмотрѣнію дѣятельности духовенства относительно духовно-учебныхъ заведеній, кромѣ похвальной ревности и полезныхъ трудовъ въ этомъ отношеніи, нельзя не замѣтить и нѣкоторыхъ уклоненій съ законной почвы, происходящихъ иногда, можетъ быть, отъ той же ревности къ дѣлу, но уже не въ пользу и для послѣдняго. Такъ Оренбургскій училищный съѣздъ, не довольствуясь тѣми свѣдѣніями о состояніи училища, которыя вполне законно могъ бы получать отъ избранныхъ духовенствомъ членовъ правленія, производилъ освидѣтельствованіе училищныхъ суммъ, библиотекъ и имущества, присвоилъ себѣ право ходатайства о награжденіи служащихъ при училищѣ лицъ, чѣмъ подрывалось значеніе и авторитетъ правленія училища, которому это право естественно принадлежитъ уже потому, что на немъ лежитъ главная отвѣтственность за благосостояніе училища во всѣхъ отношеніяхъ; распоряжался даже назначеніемъ лицъ на нѣкоторыя должности при училищѣ. Подобнаго рода отступленія отъ устава продолжались не одинъ годъ, но можно надѣяться, что вслѣдствіе указа Свят. Синода и распоряженія Оренбургскаго епархіальнаго начальства, прошедшій годъ въ этомъ отношеніи былъ послѣднимъ (*Оренбургск. Епарх. Вѣд. № 4.*)

Еще болѣе странными представляются отношенія съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа къ училищной администраціи. Ревизовавшій Купянское училище преподаватель Харьковской семинаріи нашелъ, что почти всѣ постановленія съѣздовъ, относящіяся къ дѣламъ учи-

лищнаго правленія, дышать нѣкоторой нерасположенностью къ училищу; что вмѣсто того, чтобъ прилагать всѣ старанія къ благоустройству послѣдняго, окружные съѣзды видимо уклоняются отъ этихъ заботъ, и вмѣсто того, стараясь какъ нибудь отдѣлаться отъ требованій со стороны училищнаго правленія, непрочь иногда при удобномъ случаѣ задѣть училищную администрацію, такъ что училищное правленіе и съѣздъ, по журналамъ послѣдняго, представляются какъ два враждебныхъ лагеря, при чемъ преимущество силы и смѣлости на сторонѣ съѣздовъ, которые дѣйствуютъ свысока, съ желаніемъ показать свою власть, и нерѣдко пытаются измѣнить самый уставъ, гдѣ училищное начальство старается оградиться имъ противъ ихъ требованій.—Это почти подлинныя выраженія отчета, составленнаго ревизоромъ. Съѣзду духовенства они показались слишкомъ рѣзкими и оскорбительными, о чемъ и представлена была имъ докладная записка епархіальному преосвященному; но, по порученію преосвященнаго, семинарское правленіе потребовало изъ правленія Купянскаго дух. училища журналы съѣздовъ за все протекшее время, начиная съ ихъ открытія, и въ этихъ самыхъ журналахъ нашлись достаточныя основанія къ тѣмъ замѣчаніямъ ревизора объ отношеніи съѣздовъ духовенства къ правленію училища, которыя показались съѣзду рѣзкими и несправедливыми. (*Харьковск. Епарх. Вѣд. № 4.*)

Свѣтское общество вообще не довольно внимательно, а иногда и несочувственно относится къ различнымъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства и ихъ нуждамъ; но вотъ пріятное исключеніе изъ этого. Въ Таврическое губернское земское собраніе поступило заявленіе одного изъ гласныхъ, священника Синицкаго, въ которомъ онъ, указывая на матеріальныя нужды епархіальнаго женскаго училища, обратилъ вниманіе земскаго собранія на то, что училище это, имѣя спеціальною цѣлію дать образованіе бѣднымъ дочерямъ духовенства, не составляетъ однакожь сословно-привилегированнаго учрежденія, въ немъ уже и теперь обучается 10 воспитаницъ свѣтскаго происхожденія; и вообще изъ окончившихъ въ немъ курсъ ученія земство можетъ въ послѣдствіи имѣть способныхъ наставницъ для своихъ училищъ. На основаніи этого, гласный, свящ. Синицкій просилъ у земства или опредѣленной ежегодной субсидіи

*) Продолж. См. № 11. Обзорніе официального отдѣла епарх. вѣд. а текущій годъ.

этому училищу, или учрежденія въ немъ двухъ стипендій земства по 200 руб. въ годъ за полное содержаніе каждой стипендіатки. Оставляя до будущей сессіи назначеніе означенныхъ стипендій, Таврическое губ. земское собраніе постановило ассигновать изъ земскихъ суммъ единовременное пособіе Симферопольскому епарх. женскому училищу въ количествѣ 300 руб. (*Таврич. Епарх. Вѣд. № 1.*)

Въ №№ 3 и 4 *Извѣстій по Казанской епархіи* помещенъ отчетъ о дѣятельности совѣта Братства св. Гурія за прошедшій годъ. Дѣятельность Братства въ этомъ году, какъ и прежде, состояла главнымъ образомъ въ распространеніи и поддержкѣ инородческихъ школъ съ миссіонерскою цѣлію утвержденія истинной вѣры между татарами и другими инородцами, преимущественно магометанами. Это потому, что въ борьбѣ самое лучшее, по словамъ отчета, прибѣгать къ помощи того же оружія, какимъ дѣйствуетъ противникъ; магометанство же сильно именно своими многочисленными школами. Во многихъ деревняхъ есть даже по двѣ мечети, а при каждой мечети непременно есть и школа; образованіе, получаемое въ этихъ школахъ, религиозное по преимуществу. Другими могущественными средствами къ утвержденію христіанства между инородцами было богослуженіе на инородческомъ языкѣ, слѣд. переводъ на него богослужебныхъ книгъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще по возможности книгъ духовно-нравственнаго содержанія. При Казанской крещено-татарской школѣ устроена и щедро снабжена богослужебными принадлежностями церковь; на мѣстной иконѣ въ рукахъ Спасителя открытое Евангеліе, въ которомъ по татарски написаны слова: „іже вѣру иметь и крестится, спасенъ будетъ, а іже не иметь вѣры, осужденъ будетъ“ (Марк. XVI, 16). Въ этой церкви совершается богослуженіе на татарскомъ языкѣ, на которомъ произносятся и поученія, приспособленныя къ духовнымъ потребностямъ и понятіямъ крещеныхъ татаръ, такъ что она есть мѣсто не только молитвы и освященія, но и религиознаго образованія. Въ отчетномъ году напечатанъ на татарскомъ языкѣ, съ русскимъ переводомъ, чинъ исповѣди и какъ причащать больного, также часословъ; приготовляются къ печати татарскій переводъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, свящ. Аѳинскаго, и нѣкоторыхъ поученій прот. Путятина. Нѣкоторые изъ достаточно подготовленныхъ татаръ-христіанъ возведены въ священно и церковно-служительскія должности.

К. Я.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля 4-я о разслабленномъ.

Св. патріархъ Авраамъ.

Крѣпкая вѣрою въ Бога великая душа патріарха Авраама во всѣхъ отношеніяхъ его къ близкимъ, сосѣдямъ обнаруживаетъ высокія благородныя черты:

прямый, открытый, честный, безкорыстный, строго внимательный къ своему долгу, всегда вѣрный себѣ, глубоко-смиранный Авраамъ заслуживаетъ отъ всѣхъ довѣріе, уваженіе, любовь. Отецъ его Өарра не хотѣлъ разстаться съ своимъ дорогимъ сыномъ, не смотря на преклонную старость, на привычку къ мѣсту, на трудность дальнаго и неизвѣстнаго пути. Лотъ слѣдуетъ за нимъ и въ пути къ Ханаану, и въ Египетъ: Авраамъ—ему второй отецъ и покровитель. Но вотъ, по возвращеніи изъ Египта въ Ханаанскую землю, праведный Аврамъ начинаетъ замѣчать не добрые признаки: пастухи Лота часто спорятъ и ссорятся съ его пастухами изъ-за тѣноты пастбищъ, изъ-за неизбежнаго при множествѣ смѣшенія стадъ, изъ-за недостатка воды; въ эти споры мѣшаются сосѣднія племена; вмѣшательство ихъ могло вести не къ миру, а только къ большому раздѣленію. Тяжело сердцу праведника: онъ предвидитъ непріятныя послѣдствія; миръ для него дороже всего. Аврамъ спѣшитъ предупредить столкновеніе: предлагаетъ Лоту выбрать себѣ лучшее мѣсто для поселенія и раздѣлиться. Старшій по лѣтамъ и родственной связи, онъ предоставляетъ выборъ младшему, предлагаетъ ему лучшее въ той землѣ, которую Господь обѣщаль ему и его потомству. „*Да не будетъ, говоритъ ему: раздора между мною и тобою: мы родственники.*“ Лотъ воспользовался уступленнымъ ему правомъ, выбралъ для своего поселенія роскошную окрестность іорданскую, которая цвѣла и благоухала, какъ садъ Божій, и раскинулъ по ней шатры свои до города Содома. Господь за миролюбіе и безкорыстіе наградила Своего вѣрнаго раба новымъ явленіемъ и обѣтованіемъ: *возведи очи твои, сказалъ Онъ ему... всю землю тебѣ дамъ Я и потомству твоему на вѣки... Встань, пройди по землѣ сей въ долготу и въ ширину ея.* Аврамъ двинулъ шатеръ, поселился у дубравы Мамре, что въ Хевронѣ, и создалъ тамъ жертвенникъ Господу. Выборъ Лота не былъ удаченъ: жители Содома были злые и развращенные люди; надъ ними тяготѣла рука Господня; векорѣ послѣ поселенія Лота близъ ихъ, они подверглись опустошительному нашествію царя Еламскаго. И Лотъ со всеѣмъ своимъ имуществомъ былъ взятъ въ плѣнъ. Одинъ изъ уцѣлѣвшихъ рабовъ его прибѣжалъ къ Авраму и извѣстилъ его о несчастіи племянника. Аврамъ немедленно вооружилъ триста осмьнадцать рабовъ, пригласилъ сосѣдей, устремился за непріятелями, напалъ на нихъ ночью, поразилъ ихъ и возвратилъ и Лота со всеѣмъ имуществомъ, и женщинъ, и народъ. Когда побѣдитель съ торжествомъ возвращался, его встрѣтилъ таинственный мужъ—Мелхиседекъ, царь и священ-

никъ Бога всевышняго, царь правды и царь міра, неизвѣстный по своему роду и не имѣющій преемниковъ,—Христово подобіе,—онъ вынесъ ему хлѣбъ и вино и благословилъ его и сказалъ: *благословенъ Аврамъ отъ Бога всевышняго, Владыки неба и земли, и благословенъ Богъ всевышній, который предалъ враговъ твоихъ въ руки твои. Отецъ вѣрующихъ, имѣвшій обѣтованіе, въ знакъ великаго уваженія къ Лицу, предъизобразившему Сына Божія, поднесъ Мелхиседеку десятую долю всей добычи. Царь Содомскій, встрѣтившій Аврама въ долину царской, сказалъ ему: *отдай мнѣ людей, а имъніе возьми себѣ. Но великодушный побѣдитель отвѣтилъ ему: поднимаю руку мою къ Господу Богу всевышнему, Владыкѣ неба и земли, что даже нитки и ремня изъ обуви не возму изъ всего твоего, чтобы ты не сказалъ: „я обогатилъ Аврама.“* Онъ выдалъ только изъ добычи долю слѣдующую тремъ союзникамъ, принимавшимъ участіе въ трудахъ и побѣдѣ.*

Поученіе изъ дневнаго апостола.

Въ сказаніи о воскресеніи Тавиѣи ап. Петромъ достойны примѣчанія: дѣла милосердія ея, молитвенное предстательство за благодѣтельницу облагодѣтельствованныхъ ею и пріятіе онаго Господомъ.

Тавиѣа была очень милосерда къ вдовицамъ и бѣднымъ. Способъ благотворенія ея—раздача нуждающимся сорочекъ и платевъ, которыя приготовляла она своими руками. Могла она раздавать часть денегъ бѣднымъ, но находила болѣе цѣлесообразнымъ помогать вещами. Деньги могутъ быть растрочены и не на нужды первой необходимости, даже на прихоти; тогда какъ вещь, чтобы быть обращенною даже на дурное употребленіе, должна быть прежде перепродана и размѣнена на деньги. Желательно, чтобы благотворящіе бѣднымъ денежными подачами и видящіе, что деньги ихъ идутъ по часту не туда, куда бы слѣдовало, правило Тавиѣи приняли себѣ къ руководству. Тавиѣа приготовляетъ одежды своими руками. Помощь вещественная отъ собственнаго руководія доступна не однимъ богатымъ, но и всѣмъ трудолюбивымъ. Кто что имѣетъ лишняго, дѣлись съ неимущимъ. Живущій трудомъ, частичку труда и плода отъ него удѣли и бѣдняку. Этимъ освятишь свой трудъ и низведешь на него благословеніе Божіе.

Плачуція о смерти Тавиѣи вдовицы отправляютъ посольство къ ап. Петру съ просьбою прибыть поскорѣе въ домъ умершей, и, когда онъ пришелъ, показываютъ ему одежды, которыя приготовляла имъ Тавиѣа. „Вотъ какой благодѣтельницы лишились мы въ усопшей, какъ бы такъ говорятъ бѣдныя апостолу; для счастья многихъ помолись о воз-

ращеніи души въ тѣло умершей.“ Дерзновенная просьба; однакоже она услышана и преклонила на милость Господа. По молитвѣ Петра Тавиѣа встала и снова начала благотворенія. Утѣшительно для благотворящихъ должно быть убѣжденіе, что есть за нихъ молящіеся ко Господу. Доступная къ Господу, восходящая отъ избытка благодарнаго сердца къ самому престолу благодати, молитва нищихъ и убогихъ за благодѣтелей есть уплата ими долга благодѣтелямъ, иногда можетъ быть даже превышающе самое благодѣяніе.

Благотворящіе, смотрите на бѣдныхъ, какъ на своихъ благодѣтелей, и въ этой мысли умножайте дѣянія ваши. Приемлющіе, платите молитвою ко Господу частою и усердною вашъ долгъ благодѣтелямъ. Безропотно и съ благодареніемъ несите свой крестъ, въ упованіи, что милостію Божіею и вамъ даны возможность и средства быть полезными другимъ въ смиренномъ молитвенномъ за нихъ предстательствѣ. Аминь.

С. К. О.

Поученіе въ великій пятокъ предъ Плащаницею.

Совершишася!

Все кончено, заключилась жизнь съ ея заботами и тревогами, говоримъ мы или думаемъ, обыкновенно, при взглядѣ на умершаго. Что помылимъ и скажемъ здѣсь, взирая на образъ сего Почившаго? Совершишася, отвѣчаетъ Онъ Самъ, предавая Свой духъ Отцу небесному. Не ошибемся, если часть обычныхъ своихъ представленій при гробѣ человѣческомъ отнесемъ и къ Богочеловѣку. И для Него окончилось все земное поприще униженія и страданія отъ яслей до Голгофы, вражда Ирода, Анны, Каиаѣи, предательство Іуды, отреченіе и бѣгство учениковъ, малодушіе Пилата, дерзость и наглость воиновъ и слугъ архіерейскихъ. Грѣшный и невѣрующій міръ возмается и возстанетъ противъ Христа не однажды и еще въ послѣдствіи. Но эта вражда ближайшимъ образомъ отразится на ученіи и ученикахъ Христовыхъ, самое же существо и лице Господа Иисуса Христа, сѣдѣющаго одесную Отца, неприкосновенны будутъ для всѣхъ враждебныхъ нападеній. Ложное пониманіе, ложное толкованіе Евангелія будутъ и послѣ, но ни терноваго вѣнца съ хламидою, ни оплеваній и заушеній, ни гвоздей, ни креста, — ничего подобнаго уже не предстоить болѣе великому Страдальцу. Совершишася. Но въ этихъ словахъ слышится свидѣтельство предъ лицемъ неба и земли, какъ бы отчетъ, Отцу небесному Посредника и Ходатая между Богомъ и человѣ-

ками. Все, что въ предвѣчномъ совѣтѣ опредѣлено совершить Мессіи, совершено. Все, что было предсказано о Его служеніи Моисеемъ и пророками, пришло въ исполненіе. Ученіе преподано, жертва принесена, примиреніе человѣка грѣшника съ правосудіемъ Божиимъ приобрѣтено, адъ съ его темными силами, враждебными человѣку, потрясенъ и обезсиленъ, врата рая, доселѣ ограждаемыя пламеннымъ оружіемъ херувима, отворились снова для человѣка. Въ дарахъ Святаго Духа и въ Евхаристіи поданы людямъ вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію; возрожденіе и возсозданіе падшаго и больнаго человѣка чрезъ таинства церкви начато и совершится во время свое, по намѣренію Божию. Совершишася. Земное служеніе Господа Иисуса окончено. Остальное, пріявъ Святаго Духа благодать, довершать ученики Его и преемники ихъ апостольскаго служенія. Отхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему.

Господь мой Иисусе! Жизнь моя, во гробѣ заключившаяся! Благоговѣнно преклоняюсь предъ величіемъ Твоего крестнаго пути, ради меня предпринятаго и совершеннаго. Дай мнѣ способность чувствовать до глубины сердца силу Твоей безконечной любви ко мнѣ грѣшнику. Дай мнѣ источникъ слезъ, да плачу моихъ дѣяній лукавыхъ, которыми низвожу Тебя во гробъ, Источника жизни. Не отринь и моего недостойнаго плача, который несущи тебѣ въ плачѣ Твоей пречистой Матери. Подъ знаменемъ и силою креста твоего помощи и мнѣ не поползновенно пройти мое житейское поприще по слѣдамъ Твоимъ, совершить и мое земное призваніе и назначеніе сообразно Твоей Святой волѣ о мнѣ, чтобы съ дерзновеніемъ сказать въ минуту смерти: совершишася, въ рущѣ Твои, Отче, предаю вѣрующій и уповающій на Твою милость духъ мой.

С. К. О.

Извѣстія и замѣтки.

Празднованіе вербнаго воскресенья

за 200 лѣтъ до настоящаго времени ¹⁾.

Въ Лазареву субботу окрестные поселяне привезли въ саяхъ растеніе, похожее на пальмовое дерево, съ почками, но безъ листьевъ, и продавали оное на рынкахъ. Священники покупали его для церквей, чтобы потомъ роздать народу. Ночью заблаговѣстили къ утрени, и мы встали и

(1) Предлагаемая статья заимствована изъ Бельфурова англійскаго перевода арабской рукописи, известной подъ заглавіемъ: *Путешествіе* (по Россіи), *Макарія Патріарха Антиохійскаго* (при царѣ Алексѣи Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ), описанное спутникомъ его, архидіакономъ Павломъ уроженцемъ города Алешно. Часть 5, стр. 88 и слѣд.

пошли въ соборъ. По прочтеніи Евангелія, принесли огромныя связки вышеупомянутаго растенія, называемаго у нихъ, какъ у грековъ, *βαιον* — *ваи*, и прилѣпили къ нимъ восковыя свѣчи. Пришелъ нашъ владыка, патріархъ, и покадилъ ихъ; потомъ, прочтя обыкновенную молитву, и принимая подаваемыя ему священниками и кандиложигателями вѣтви, къ каждой изъ нихъ прикрѣплялъ свѣчу и потомъ раздавалъ народу, который и держалъ ихъ, съ горящими на нихъ свѣчами, до третьей пѣсни. Когда же началось чтеніе, всѣ сѣли и погасили свѣчи; когда чтеніе окончилось, всѣ опять встали и снова зажгли свѣчи до седьмой пѣсни; подобнымъ образомъ зажигали ихъ до девятой; тогда уже совершенно погасили свѣчи, вышли изъ церкви, и каждый отнесъ свою вѣтвь къ себѣ въ домъ; ибо, они вѣрятъ, что эти вѣтви доставляютъ имъ всякаго рода благословеніе и потому хранятъ ихъ у себя во весь годъ.

Вскорѣ опять зазвонили во всѣ колокола, одинъ за другимъ, для того, чтобы собрать всѣхъ приходскихъ священниковъ и народъ; ибо празднество этого дня считается у нихъ столь же великимъ, какъ и праздникъ Крещенія. Патріархъ Московскій пригласилъ къ служенію нашего владыку. Въ теченіе предшествовавшей недѣли *ямычары* (т. е. стрѣльцы) исправляли дорогу отъ собора до Спасскихъ воротъ, устилая ее досками и усыпая пескомъ ⁽²⁾, ибо на этой недѣлѣ снѣгъ началъ таять, и сталъ перепадать дождь. Когда отблаговѣстили третій часъ, патріархъ вышелъ изъ своихъ палатъ въ мантіи и митрѣ; ему предшествовали діаконы, вподіаконы и чтецы, въ облаченіяхъ, со свѣчами въ рукахъ, и пѣли тропарь св. Лазаря ⁽³⁾. Когда пришли въ соборъ, патріарху подали нѣсколько вербъ; такъ сдѣлалъ и нашъ владыка; потомъ роздалъ по вербѣ сослужащимъ и всѣмъ царскимъ боярамъ. Послѣ сего, мы всѣ вышли изъ собора западными дверями; впереди шли діаконы со свѣчами, за ними священники, а потомъ игумены и архимандриты въ безчисленномъ множествѣ. Впереди же всего было огромное дерево, составленное изъ вербныхъ вѣтвей, и убранный, въ большомъ количествѣ, изюмомъ, сахаромъ и яблоками ⁽⁴⁾. Дерево это помѣщалось на двухъ скрѣпленныхъ между собою саяхъ; вокругъ него, по краямъ саней, были устроены лавки; на нихъ сидѣли мальчики — пѣвчіе, числомъ шестеро, и громко пѣли тропарь св. Лазаря; все же это т. е. и дерево, и мальчиковъ, везли двѣ лошади. Съ утра также выбрали сотню мальчиковъ изъ стрѣльцкихъ дѣтей и раздали имъ изъ царскихъ кладовыхъ сотню одеждъ разныхъ цвѣтовъ — зеленого, красного, голубаго, желтаго и другихъ. Такъ одѣтые мальчики

(2) Этотъ путь назывался *Спасскимъ мостомъ*. См. Расх. по Патр. Казен. Приказу, подъ 7182 (1674) годомъ.

(3) *Общее воскресеніе прежде Твоей смерти утвряя, изъ мертвыхъ воздвигъ еси Лазаря, Христе Боже, и проч.*

(4) Кромѣ изюма и яблокъ, въ Расходной по Патріаршему Казеonomу. Приказу указываются еще многіе предметы, служившіе украшеніемъ для большой вербы; таковы были изъ цвѣтовъ: тюльпаны, розъ, подсолнечникъ, гвоздики, нарцисы; изъ овощей: поморанцы, дули, груши, сливы, рожки, (т. е. царградскіе стручки), виноградъ и вишни. На вербу сажали даже небольшихъ птичекъ; вѣроятно то были птички чучелы.

находились подъ управленіемъ юзъ-баши (т. е. сотника). Потомъ подвели патриарху лошадь, совершенно закрытую бѣлымъ, кинь снѣгъ, полотномъ, такъ-что только глаза ея были видны. Лошадь была смиренная и хорошо обученная, и никто не ѣздилъ на ней до сего дня. На ней было сѣдло на подобіе кресла, покрытое бархатомъ и обращенное на одну сторону. Московскій патриархъ предлагалъ нашему владыкѣ ѣхать вмѣсто него; но нашъ владыка отказался, желая остаться простымъ зрителемъ этой необыкновенной церемоніи, удивившей насъ до крайней степени. Тогда принесли кресло и, посадивъ на него патриарха, подняли и поставили оное на вышеупомянутое сѣдло такъ, что ноги патриарха опускались по одну сторону, а по другую была спинка кресель, на которую онъ упирался спиною. Въ правой рукѣ у него былъ крестъ, а въ другой Евангеліе. Бояре и прочіе сановники, всѣ въ парчѣ, бархатѣ и золотѣ, жемчугѣ и драгоценныхъ камняхъ, помѣстились по обѣ стороны патриарха. Выступилъ царскій намѣстникъ, и, взявъ поводъ лошади, повелъ ее тихимъ шагомъ впередъ. Если-бы самъ царь былъ при этомъ (3), то, по обычаю, онъ собственноручно велъ-бы лошадь патриарха. Шестьсотъ стрѣльцовъ предшествовали и сопровождали процессію. Вышеупомянутые мальчики, идя по пятидесяти съ каждой стороны патриарха, постилали одежды свои подъ ноги лошади, и какъ скоро лошадь переходила чрезъ чью-либо одежду, мальчикъ поднималъ ее, бѣжалъ впередъ, и снова постилалъ (4). Патриархъ на-право и на-лѣво благословлялъ народъ крестомъ; нашъ владыка, митрополиты, царскіе и патриаршіе бояре слѣдовали за нимъ. Это былъ часъ умиленія и радости. Но ничто насъ такъ не веселило, какъ видъ мальчиковъ, съ поспѣшностію и соревнованіемъ старавшихся, наперерывъ, другъ передъ другомъ разстилать свои разноцвѣтныя одежды. Въ такомъ порядкѣ мы продолжали идти, пока не вышли изъ кремля, и не пришли къ одной церкви, замѣчательной по красотѣ строенія и формы и по разнообразію красокъ на куполахъ (т. е. Покровскому собору). Здѣсь поставили дерево (5), и патриархъ сошелъ съ лошади. Мы вошли въ одинъ изъ придѣловъ, посвященный празднеству того дня. Церковь эта (т. е. Покровскій соборъ), со множествомъ своихъ придѣловъ, похожа на домъ Анастасіи, въ Дамаскѣ, и дворецъ іерусалимскій. Здѣсь они совершили службу празднику: патриархъ прочиталъ Евангеліе, потомъ взялъ въ руки крестъ, троекратно благословлялъ имъ востокъ, западъ, сѣверъ и югъ. Когда оба патриарха и всѣ служащіе приложились ко кресту и иконѣ праздника, мы вышли изъ церкви. Патриархъ снова сѣлъ на лошадь, какъ прежде, сани съ деревомъ тронулись, и мы совершили обратный путь въ соборъ. Здѣсь, послѣ краткихъ молитвъ и поученія,

(3) Царя въ это время не было въ Москвѣ; онъ былъ въ походѣ противъ поляковъ.

(4) Сто человекъ ребятъ постилальниковъ слали суена подъ осла къ празднику Входа во Іерусалимъ, имъ отъ патриарха жаловано по алтыну на человека. Расх. по Патр. Приказу (7138 г. 1630 г.).

(5) Сани осганавливались у Лобнаго мѣста; тутъ-же ставились два стола покрытые сукномъ; на нихъ стояли двѣ кадочки съ ручною вербою. Государю подносима была вѣтвь на Лобномъ мѣстѣ.

сказаннаго патриархомъ, онъ подошелъ къ дереву, которое стояло предъ южными дверями собора, покادилъ и благословилъ его, и приказалъ обломать вѣтви съ висѣвшими на нихъ овощами—изюмомъ, сахаромъ и яблоками. Часть ихъ на серебряномъ блюдѣ патриархъ отослалъ къ царичѣ; часть далъ нашему владыкѣ и всѣмъ присутствовавшимъ при церемоніи; остальное взялъ народъ, раздѣливъ между собою вѣтви дерева (6), и каждый свою вѣтвь отнесъ къ себѣ въ домъ; ибо у нихъ есть повѣрье, что эти вѣтви полезны отъ всякихъ недуговъ, особенно-же отъ зубной боли, такъ-что стоитъ только на больной зубъ положить не большую часть сей освященной вербы, — и боль не медленно прекращается.

Послѣ обѣдни у патриарха былъ столъ. Замѣчательно было вотъ что: въ столовую комнату привели двухъ нищихъ слѣпыхъ и двухъ увѣчныхъ калѣкъ; поставили для нихъ особенный столъ подлѣ патриарха, и онъ подзывалъ ихъ къ себѣ одного за другимъ, и собственноручно, съ особеннымъ благодушіемъ, раздавалъ имъ пищу и питье. Мы были тронуты симъ зрѣлищемъ. Послѣ обѣда патриарху подали тазъ и рукомойникъ; онъ всталъ и подошелъ къ нищимъ; умылъ имъ ноги, обтеръ ихъ и облобызалъ. Мы дивились этому до чрезвычайности и были тронуты до слезъ.

Село Покровское.

Въ 60 верстахъ отъ Москвы, Подольскаго уѣзда, не-подалеку отъ варшавскаго шоссе, живописно раскинулось село Покровское. Область его, простирающаяся на 5 или 6 верствъ, окаймлена со всѣхъ сторонъ мелколѣсьемъ и прорѣзывается въ разныхъ мѣстахъ небольшими рѣчками. Особенно величественная картина развертывается, въ лѣтнюю пору, предъ глазами наблюдателя, бросившаго первый взглядъ съ горы изъ лѣса въ эту закрытую мѣстность. Среди разноцвѣтныхъ полей, часто очень щедро награждающихъ упорный трудъ поселанина, разбросаны небольшія деревеньки. Но первое, на чемъ прежде всего останавливается взоръ путника, это большая каменная готической архитектуры церковь, возвышающаяся между густыми, хотя и находящимися уже въ заустѣни, садами. На ней теперь и остановимъ наше вниманіе.

Много разъ приходилось видѣть сельскіе храмы, но я ни разу незамѣчалъ на нихъ ничего особеннаго. Между тѣмъ храмъ села Покровскаго имѣетъ отличительною особенностію корону, поставленную на куполѣ, подъ крестомъ. Часто, останавливая свои взоры на храмъ, я задавался вопросомъ:—почему этотъ храмъ, между множествомъ другихъ, имѣетъ этотъ царскій атрибутъ? Вопросъ этотъ при внимательномъ изслѣдованіи скоро разъяснился. Существуетъ преданіе, что село П. первоначально

(6) Народный дѣлежъ обыкновенно бывалъ шумный: «а нарядъ листовъ, и цвѣтовъ, и яблокъ, и грушъ, и вишенъ нарядныхъ собрано небольшое, потому что послѣ обѣдни вербу стрѣльцы изломали все, и цвѣты, и листы и овощи расхватили, и на санѣхъ сукно доброе изодрали.» См. Тамъ же. Расх. по Патр. Приказу.

но принадлежало царицѣ, которая была взята изъ рода бояръ Стрѣшневыхъ; потомъ она отдала его одному, изъ своихъ родичей, и съ тѣхъ поръ оно перешло уже въ руки бояръ, удержавъ за собою, въ видѣ короны на храмѣ, памятникъ давняго царскаго владѣнія. Это преданіе имѣетъ основаніе и въ сохранившихся историческихъ документахъ. Въ мѣстныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ значится, что настоящая каменная церковь основана въ 1725 году иждивеніемъ боярина Василя Ивановича Стрѣшнева. То же подтверждаетъ и надпись на храмѣ, вырѣзанная при постройкѣ его, которая гласитъ слѣдующее: „1724 г. отстроены тоя святыя церкви Ревнуя желанію сожителя своего Наталья Ѳеодоровна і сынъ ихъ Василій Ивановичъ соудамента строить повелели которая тамъ каменнымъ строеніемъ іокончалась іпределъ чудотворца Николая 1726 г. апреля 30 день освященъ а настоящая Покрова Пресвятыя Богородицы церковь 1728 г. освящена іюля 24 дня.“

Далѣе изъ отечественной исторіи извѣстно, что изъ рода Стрѣшневыхъ была взята вторая супруга царя Михаила Ѳеодоровича Евдокія Лукьяновна (1626 г. фев. 5 д.) Такимъ образомъ означенное село, принадлежа родственникамъ одной изъ русскихъ царицъ, въ отличіе отъ прочихъ сель, могло получить особый царскій знакъ, и постановка короны на храмѣ, поэтому, легко объясняется. Кромѣ того другія соображенія могутъ повести насъ еще далѣе. Если предположить, что село Покровское существовало ранѣе времени, которымъ ограничивается указаніе сохранившихся до насъ историческихъ документовъ; — что на мѣстѣ настоящаго храма былъ древній деревянный, и село принадлежало самой царицѣ (Евдокіи Лукьяновнѣ), такъ или иначе прибрѣтшей его и потомъ передавшей своимъ родственникамъ, то въ такомъ случаѣ происхождение села Покровскаго еще древнѣе и простирается едва ли не ранѣе царствованія Михаила Ѳеодоровича.

Изъ принадлежностей храма, пожертвованныхъ современіи Стрѣшневыхъ, замѣчательны двое сосудовъ: серебряные (съ надписью: 1748 г. генваря въ 11 день сіи сосуды сдѣланы въ подмосковную вотчину Василя Ивановича Стрѣшнева въ село Покровское, что на Мочѣ, вѣсу въ нихъ 4 ф. 8 з.) и золотые (съ надписью: въ село Покровское, что на Мочѣ, къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы къ 1-му числу октября, отъ графа Ѳеодора Андреевича Остерманъ 1792 г. на поминованіе дяди своего Василя Ивановича Стрѣшнева въ перемѣну старыхъ, обветшалыхъ 1725 г., вѣсу въ сихъ новыхъ 4 ф. 58 з.); кромѣ того шелковыя, зеленаго цвѣта ризы, для священнослужителей, шитыя, по свидѣтельству преданія, изъ боярскихъ кафтановъ того времени, въ которыхъ обыкновенно являлись при дворѣ. И дѣйствительно дороговизна, замѣчательная плотность матеріи, искусство и трудность работы, шитыя золотыми блестками позументъ, которымъ украшены ризы, ясно подтверждаютъ преданіе. Поэтому онѣ и хранятся въ храмѣ какъ рѣдкость, давность которой несомнѣнна почти для всѣхъ священноцерковнослужителей, и

онѣ надѣваются только разъ или два въ годъ, въ большіе праздники.... Изъ древнихъ иконъ замѣчательно изображеніе Одигитрии Божіей Матери, сохранившееся по преданію, изъ церкви, давно, еще во времена Литвы, разрушенной и находившейся, какъ полагаютъ, на разстояніи 6 верстъ отъ настоящаго храма. То же преданіе говоритъ, что отъ упомянутой, разоренной въ Литву, церкви, возили камень для сооруженія нынѣ существующаго храма села Покровскаго.

Ближайшая къ нашему времени исторія храма и села можетъ быть просмотрѣна съ 1812 года. Село Покровское, какъ мы уже сказали, лежало отчасти на пути шествія французовъ съ югозапада, послѣ приснопамятной и знаменитой въ исторіи Руси бородинской битвы, когда русскія войска, предводительствуемыя фельдмаршаломъ Кутузовымъ-Смоленскимъ, отступали къ Москвѣ, чтобы заловить въ свои сѣти ненавистныхъ враговъ. Въ двухъ верстахъ отъ села, въ одной изъ приходскихъ деревень — Мочѣ стоялъ три дня въ небольшой крестьянской избѣ самъ престарѣлый Кутузовъ и здѣсь держалъ совѣтъ съ другими полководцами, причемъ цѣпь вокругъ избы, вѣроятно въ избѣжаніе шпионовъ, была составлена изъ однихъ офицеровъ. Многіе изъ старожилонъ видѣли здѣсь и самаго заслуженнаго и, по словамъ ихъ, „сѣдаго воеводу“ Кутузова. Изба эта, въ которой онъ находился, стояла долго послѣ 1812 года, но потомъ, за ветхостію ея, была построена на томъ же самомъ мѣстѣ новая и наконецъ въ послѣднее время воздвигнута каменная часовня во имя св. архистратига Михаила, въ которой стоитъ бюстъ Кутузова, а на стѣнахъ вырѣзанъ золотыми буквами его титулъ съ перечисленіемъ одержанныхъ имъ побѣдъ и орденовъ, которыхъ онъ былъ удостоенъ за эти побѣды. Вблизи часовни поставленъ каменный двухъ этажный домикъ, въ одномъ отдѣленіи котораго и до сихъ поръ хранится оставленная Кутузовымъ коляска, въ которой онъ ѣздилъ.

Старожилы увѣряютъ, что, по удаленіи Кутузова изъ села, французы стояли въ немъ и разграбили храмъ, унесли изъ него нѣкоторыя вещи, оставшіяся неспрятанными, произвели разрушеніе во внутреннихъ частяхъ и осквернили его, обративши въ складъ своего багажа. Все это очень естественно допустить при той ненависти французовъ къ русскимъ, которая возбуждаема была въ нихъ удаленіемъ жителей изъ жилищъ, опустошеніемъ послѣднихъ, уничтоженіемъ съѣстныхъ припасовъ и т. п. Кромѣ того, въ доказательство присутствія французовъ въ селѣ и небольшихъ стычекъ ихъ здѣсь съ русскими солдатами указываютъ на остатки батарей, расположенныхъ въ двухъ мѣстахъ по окраинамъ села. По изгнаніи французовъ храмъ, благодаря усердію жертвователей, снова началъ мало-по-малу возстановляться и продолжаетъ улучшеніе и поддержки разрушающагося до нашего времени. До 1865 года онъ имѣлъ два престола: во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и святителя Николая. Но въ 1865 г. устроенъ третій престолъ во имя св. апостолъ Петра и Павла; сложена новая колокольня

которая впрочемъ, за недостаткомъ средствъ, остается не опутатуренною. При церкви построена каменная сторожка. При Покровской церкви учреждено попечительство, но оно существуетъ скорѣе номинально, потому что дѣятельность его совершенно почти незамѣтна. Не говоря уже объ устройствѣ богадѣльни, не построено даже домовъ для священно-церковно-служителей, между тѣмъ какъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ прежніе дома давно-давно бы требовали поправки, или совершенной перестройки. Къ великому сожалѣнію нѣтъ и училища, этого благодѣтельнаго, но въ настоящее время, еще очень рѣдкаго, явленія въ нашей сельской жизни. Несчитаемъ нужнымъ распространяться о пользѣ такого рода заведеній, потому что она всѣмъ болѣе или менѣе извѣстна. Остается только ожидать въ будущемъ осуществленія благодѣтельныхъ мѣръ правительства объ улучшеніи нашего общественнаго быта.

Н. Молчановъ.

Огонь изъ Палестины.

«Нѣтъ столь смиренной доли, въ которой бы нельзя было создать для себя обязанностей, принимающихъ, при твердости и постоянствѣ, характеръ высокой добродѣтели».

У кого молитвенный голосъ колокола радостно отзывается въ сердцѣ вмѣстѣ съ словами царственнаго пророка *„возрадовалось сердце мое, когда мнѣ сказали: пойдѣмъ въ домъ Господень“*, кто и въ ночной тишинѣ прислушивается къ нему, какъ къ вѣстнику душевнаго мира въ молвѣ и тревогахъ жизни, чей взоръ веселятъ блистающіе огнями святые храмы, — тѣ, быть можетъ, съ сочувствіемъ прочтутъ помѣщаемый здѣсь истинный разговоръ о благочестивомъ подвигѣ простой русской женщины и пламенномъ усердіи ея къ святынь.

Одинъ великій мыслитель, намъ современный, хотя и не нашъ, говоритъ: въ сердцѣ женщинъ въ особенности проявляется эта умиленная преданность къ вѣрѣ отеческой, которая только съ ихъ смертью и погасаетъ; — онѣ вполне хранятъ ея святые заветы и показываютъ трогательную привязанность и состраданіе къ ближнему въ его черные дни; — онѣ однѣ имѣютъ вѣру въ несчастіе и къ облегченію его посвящаютъ себя съ любовью, съ страстью, которая болѣе и болѣе воспаляетъ твердость ихъ духа и никогда не истощаетъ ихъ чувствительности.

Эта глубокая мысль невольно обращаетъ насъ къ религиозному и человеколюбивому настроенію нашихъ соотечественницъ.

Старинныя лѣтописи сохранили намъ свѣдѣнія, какъ еще во времена древнія россиянки показывали усердіе свое къ построенію храмовъ и осно-

ванію обителей; какъ царевны наши, по особому благочестію, сами списывали большія священныя книги; какъ царицы ходили на богомолье въ монастыри и собственными руками, по обѣту, вышивали украшенія для храмовъ. И въ наши дни многія тысячи поклонницъ, съ наступленіемъ весны, проходятъ сотни верстъ, стремясь къ святынь русской. Дорога отъ Москвы до Троицкой лавры наполнена лѣтомъ пѣшеходами — богомольцами и богомолками всѣхъ состояній и всѣхъ возрастовъ. То же видимъ и подъ Кіевомъ.

Иныя переплываютъ моря, чтобы увидѣть Бари, Аѳонъ, Царьградъ, Іерусалимъ. Однѣ, съ средствами, достигнувъ святыхъ мѣстъ, надѣляются храмы и обители своими приношеніями; другія, съ способами скудными, въ борьбѣ съ лишеніями, съ нуждами въ дальней дорогѣ, но одушевляемы пламеннымъ усердіемъ, достигаютъ своей цѣли и по возвращеніи вносятъ въ свои семейства тотъ успокоительный свѣтъ вѣры, который въ состояніи сдѣлать и собственную жизнь ихъ счастливою и осчастливить даже тѣхъ, кто ихъ окружаетъ.

Еще не такъ давно мы видѣли, съ какимъ трогательнымъ самоотверженіемъ благородная россиянка облегчала своими попеченіями грустную судьбу раненыхъ на полѣ брани, въ защиту отечества.

Кто съ ангельскимъ чувствомъ милосердія у предверія храмовъ, собственною рукою, по завѣту старины, надѣляетъ бѣдныхъ милостынею?

Кто замѣняетъ своимъ сердцемъ оставшимся сиротамъ сердце матери?

Кто, вчужѣ, у изголовья больнаго, заботливо охраняетъ угасающую жизнь и облегчаетъ его страданія нѣжными попеченіями, не имѣя въ виду ничего кромѣ удовольствія исполнить христіанскій долгъ и оказать помощь тамъ, гдѣ она нужнѣе всего?

Кто въ свѣтлые и торжественные дни церкви подаетъ руку помощи безнадежному должнику и возвращаетъ его въ покинутую и плачущую семью?

Кто спѣшитъ съ словомъ утѣшенія къ тѣмъ несчастнымъ, которые, бывъ отвержены обществомъ, навсегда отъ него удаляются; кто облегчаетъ тяжелую участь ихъ своею помощію, просто по святому чувству милосердія, не входя въ разсужденіе о тяжкихъ винахъ ихъ и предоставляя это закону и единому суду Вышняго?

Не ясно ли горитъ тутъ лучъ того свѣта, который данъ міру Евангеліемъ?

Честь, слава и благодареніе нашимъ соотечественницамъ.

Если бы собрать только намъ извѣстные случаи благотворительной дѣятельности и религіознаго усердія русской женщины всѣхъ сословій, то и тогда бы составила умилительная лѣтопись. Здѣсь же описывается простой, но не менѣе замѣчательный постоянствомъ своимъ образецъ преданности вѣрѣ и ближнему, изъ бѣднаго класса народа. И съ большими силами и средствами иногда не удается выполнить того, что дѣлаетъ одно пламенное усердіе, котораго ничто не останавливаетъ, ничто не удерживаетъ.

Около шести или семи лѣтъ тому назадъ жила въ одномъ селѣ, Симбирской губерніи, бездѣтная вдова (мѣщанскаго званія) Аграфена Федоровна Привалова, нѣкогда достаточнаго состоянія, но, по смерти мужа и неудачныхъ обстоятельстве по его торговлѣ, пришедшая въ бѣдность. Прежде съ мужемъ она жила въ городѣ, а по кончинѣ его перешла въ село, въ которомъ и родилась, рассчитывая, что тамъ жить дешевле. Она нашла себѣ у одного крестьянина, (родныхъ у ней ужъ никого не осталось) за небольшую плату, комнатку и совершенно предалась тихой и благочестивой жизни. Все время было посвящено труду и молитвѣ. Она не пропускала ни одной церковной службы и вмѣстѣ съ благотворительствомъ первою была въ церкви. Въ это время въ томъ селѣ, въ которомъ она жила, положили построить новую церковь, потому что настоящая приходила въ ветхость. Усердствующіе были и дѣлали пожертвованія, но все еще много не хватало на сооруженіе храма. У ней пришла мысль посвятить себя благочестивому дѣлу по сбору на строящуюся церковь и если въ этомъ будетъ помощь Божія и успѣхъ, то совершить дальній путь ко гробу Господню въ Палестину, принести святой огонь отъ гроба на родину и затеплить имъ лампаду предъ храмовою иконою новопостроенной церкви. Таковъ былъ ея обѣтъ, который занялъ всю ея душу.

Съ тѣмъ усердіемъ, которое дается одною только вѣрою, она принялась за сборъ на построеніе храма. Она исходила сотни, тысячи верстъ, не думая о себѣ и единственно имѣя въ виду одну святую цѣль. Ея пламенное усердіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, и собранныя пожертвованія отъ благочестивыхъ людей дали возможность совершить сельскій храмъ.

Окончивъ это доброе дѣло, она стремится къ выполнению второй половины своего обѣта, поклониться святынѣ Иерусалимской. Пѣшкомъ, испытывая всѣ трудности дальняго пути, она достигаетъ Одессы, а потомъ на пароходѣ отплываетъ къ тѣмъ мѣстамъ, которыхъ посѣщенія такъ давно желала душа ея.

Въ Иерусалимѣ пробыла она полгода, все видѣла, все высмотрѣла, была и на Иорданѣ, и въ Вифлеемѣ, и у Саввы освященнаго. Запаслась для своихъ благочестивыхъ жертвователей и лицъ, ей близкихъ, четками, образками, Иорданскою водою и глав-

ное въ фонарикѣ священнымъ огнемъ отъ лампады гроба Господня. (Мы съ любопытствомъ разсматривали этотъ фонарикъ *). Кто плавалъ на пароходахъ или корабляхъ по морю особенно въ поздніе осенніе рейсы, тотъ знаетъ какъ трудно удержать подобную вещь бѣдному человѣку, котораго мѣсто на палубѣ: еще съ этимъ какъ нибудъ можно сладить тѣмъ, кто помѣщается въ каютахъ, но на палубѣ, въ тѣснотѣ, на дождѣ, при вѣтрахъ и буряхъ въ такую дальнюю дорогу?.. О вѣра, вѣра... Божественная вѣра!

Желаніе усердной богомолки исполнилось. *Палестинскій огонь* доведенъ ею благополучно, и она имѣла невыразимую радость въ новопостроенной церкви, въ которой она принимала такое дѣятельное участіе, своею трепетною рукою затеплить отъ него лампаду *предъ храмовою иконою Пресвятыя Дѣвы*.

Подвигъ свой она совершила и жила теперь уже подъ своею собственною кровлею въ избыткѣ, которую, общимъ складомъ и цѣлымъ сельскимъ обществомъ и приговоромъ всего міра, ей поставили вблизи новой церкви въ то время, какъ она проживала во святомъ Иерусалимѣ. Такъ выразилась къ ней общая признательность. Но это еще не все: она, при своей бѣдности, умѣетъ находить средства, помогать бѣднѣйшимъ ея самой, и принимаетъ къ себѣ проходящихъ чрезъ село странницъ, чтобы съ дороги накормить ихъ и успокоить. Она знаетъ цѣну гостепримству, теплomu пріюту и ласковому слову: она сама все это испытала. Сосѣди и околные жители видятъ ея благочестивую жизнь и съ радостью дѣлятся съ нею своими избытками, хорошо зная куда они пойдутъ.

Приблизилась старость, но она еще дозволяетъ ей ходить, хотя и съ трудомъ, въ домъ Божій. Это ея единственное утѣшеніе. Такъ прошло три года. Пробилъ и ея послѣдній часъ, а лампадка со святымъ огнемъ не угасала и ярко горитъ въ храмѣ. Не въ немъ ли ясно выразилась мысль того пламеннаго усердія, того постоянства, которыми сопровождалась эта жизнь, простая, но вмѣстѣ и высокая?
Л.

ПОДПИСКА НА ВСѢ ИЗДАНИЯ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ КОНТОРѢ ТИПОГРАФІИ И ЛИТОГРАФІИ

коммисіонера Общества,

Г. А. ФАЛЬКЪ,

у Каменнаго моста, въ д. Сорокина.

*) Онъ величиною и фигурой съ большой огурецъ, изъ жести, съ крошечными скважинками, вмѣсто стеколъ слюда. Издѣліе іерусалимское.

При семъ прилагается поллиста постановлений и распоряженій правительства.